

*Обрезкова Нина Александровна,
магистр филологии,
член Союза писателей РФ,
консультант «Национального
музыкально-драматического
театра Республики Коми»,
г. Сыктывкар
ninao11@mail.ru*

Инфинитив в стихотворении поэтессы Е. Макаровой
«Мьным кельше синмаськьны...» / «А мьным муса тэнад мич...»
/ «Мне нравится влюбляться...» (на удмуртском и коми языках)

Аннотация. В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ одного стихотворения из осеннего цикла удмуртской поэтессы Екатерины Макаровой на удмуртском и коми языках. Данное стихотворение в оригинале построено на повторе слова «нравится» и глаголами в инфинитивной форме, что придаёт произведению неповторимый ритм колдовской музыки, заговора, тайны. Стихотворение наделено лирическим сюжетом зарождения и развития любви от «нравится влюбляться» до «нравится любить». В переводе структура стиха меняется, и исчезает тайна любви. Словосочетание оригинала – инфинитив со словом «нравится» – не встречается ни разу. Произошла тотальная замена инфинитива близкими по значению словами – прилагательными, существительными, финитными глаголами.

Ключевые слова: Е. Макарова, удмуртский, коми, перевод.

*Nina A. Obrezkova,
Master of Philology,
a member of the Writers' Union
of the Russian Federation,
consultant of Music and Drama
Theater of Komi Republic,
Syktyvkar
ninao11@mail.ru*

**The infinitive in the poem of the poetess E. Makarova
“Myn Kelshe Sinmaskyna ...” / “Amenym Musa Tenad Mitch ...”
/ “I like to fall in love ...” (in Udmurt and Komi languages)**

Summary. The article presents a comparative analysis of one poem from the autumn cycle of the Udmurt poetess Ekaterina Makarova in the Udmurt and Komi languages. This poem in the original is built on the repetition of the word «like» and the verbs in infinitive form, which gives the work a unique rhythm of witching music, conspiracy, mystery. The poem is endowed with a lyrical plot of the birth and development of love from «like to fall in love» to «like to love.» In translation, the structure of the verse changes, and the mystery of love disappears. The original combination of words - the infinitive with the word «like» - is not found even once. There was a total replacement of the infinitive with similar words - adjectives, nouns, finite verbs.

Key words: E. Makarova, Udmurt, Komi, translation.

Екатерина Макарова – современная удмуртская поэтесса, автор нескольких поэтических сборников, одна из немногих современных удмуртских поэтов, живущих в селе. Может, потому, что поэтесса живёт рядом с природой, в её поэзии природа особенно образна и ощущаема. Прежде всего, это касается произведений, посвящённых осени. Анализируемое нами стихотворение Екатерины Макаровой отличается особым настроением – это своего рода признание в любви к осени. Даже можно говорить о зарождении и развитии этого чувства – от «*нравится влюбляться*» до «*нравится любить*» (Макарова 2006).

По мнению учёных, «одной из единиц измерения художественного текста и его перевода является слово» [Остапова 2016: 60]. Предметом нашего анализа являются глаголы в инфинитивной форме, поскольку, как нам видится, они являются эмоциональным стержнем развития лирического сюжета данного произведения.

Итак, стихотворение построено на шести глаголах в инфинитивной форме:

Мыным кельше синмаськыны (нравится влюбляться)

Тынад востэм чебередлы.

Кельше, кельше шумпотыны (нравится, нравится радоваться)

Мозмись, пурьысь синъёсьдылы.

Пальпотондэ но сюлэмам
*Выжыкылэз кадь **возыны (хранить)***
*Мыным **кельше, кельше тынад***
*Синвуосад **пыласькыны (купаться.)***

Зарнивуам йырсиостэ
*Тымет вылын **лэйкатыны (качать),***
*Сйзыл куазе, мыным **кельше,***
Кельше тонэ яратыны (нравится любить).

Мы выделили и слово «кельше» – «нравится», которое определяет отношение лирической героини к действию, выраженному инфинитивом. Рассмотрим, как представлены зарождение и развитие любви к осени в переводе, выполненном нами (Макарова 2007). Глаголу *кельше синмаськыны/ нравится влюбляться* точного аналога нет. В переводе с первой строки заявлено, что лирической героине любима красота осени:

А менам муса тэнад мич / Мне любима твоя красота.

В обоих текстах красота осени скромная:

Удмуртский:

Тынад востэм чебередлы / твоей скромной красоте

Коми:

Мед сйё абу вывті басёк / пусть она не слишком приукрашена.

Вместо инфинитива «синмаськыны» – прилагательное «муса». Но уже в следующей строке мы видим коми слово «син» – «глаз», которое перекликается с удмуртским словом «**син**маськыны». Такие примеры доказывают родство двух языков, и, видимо, позволяют проследить этимологию слова «влюбляться» – «син (глаз)» – *синмасьны (перемигиваться)*.

На удмуртском первые две строки первой строфы

*Мыным кельше **син**маськыны*

Тынад востэм чебередлы.

Мне нравится влюбляться

В твою скромную красоту.

Перевод этих двух строк на коми язык:

А меным муса тэнад мич,

Кӧть сійӧ абу вывті басӧк

А мне любима твоя красота,

Пусть она не слишком яркая.

Слово «красива» в данном случае переведено коми-пермяцким словом «басӧк».

Но удмуртская строка в данном тексте переключается с третьей и четвёртой строкой первой строфы коми текста:

И тэнсьыд рудов синма видз

Ме синмӧн корся дзик быд асыв.

И твой сероглазый луг

Я глазами выскиваю каждое утро.

В данном случае действует приём компенсации, при котором потери при переводе компенсируются другими средствами.

Второй инфинитив оригинала – «шумпотыны / радоваться».

Кельше, кельше шумпотыны

Мозмись, пурьсь синьёсыдлы.

Нравится, нравится радоваться

Печальным серым твоим глазам.

И в этом случае здесь текст оригинала близок к приведённой выше строке. Выражение «Радоваться печальным серым глазам» удмуртского текста в коми тексте выражено «Я глазами выскиваю каждое утро». И в том, и другом тексте глаза серые. Но если в удмуртском тексте «синьёс / глаза» никак не конкретизированы, и остаётся только догадываться, символ чего – «Мозмись, пурьсь синьёс / печальные, серые глаза», то в коми тексте сероглазым назван луг.

И тэнсьыд рудов синма видз

Ме синмӧн корся дзик быд асыв.

И твой сероглазый луг

Я глазами выскиваю каждое утро.

Глагол оригинала «шумпотыны / радоваться» переведён двумя строками. Расширение образа с привлечением близких по значению слов удмуртского и коми языков даёт возможность более детально охарактеризовать ощущение радости, хотя и меняет структуру строфы. Но

еще раз подчеркнём, что конкретизация образа глаз никак не связана с их образом в оригинале.

Во второй строфе оригинала снова два инфинитива: *возьыны / хранить* и *пыласькыны / купаться*.

*Пальпотондэ но сюлэмам
Выжсыкылэз кадь возьыны*

*И улыбку твою в сердце своём
Как волшебство хранить.*

В переводе это звучит так:

*И сьёлём кудйё тэнсьыд ном
Ме медся донатор моз дзеба.*

*И в сердце твою улыбку
Я прячу (спрячу) как самое дорогое.*

Глаголу удмуртского языка «*возьыны / хранить*» есть коми аналог – глагол «*видзны / хранить*», однако в переводе использован глагол «*дзеба / прячу (спрячу)*», причём не в форме инфинитива. Этот глагол близок по значению к глаголу «*возьыны / видзны*». Возможно, здесь сыграло свою роль требование рифмы к слову «*лэбув / навес*».

Второй глагол в инфинитивной форме – «*пыласькыны / купаться*»:

*Мыным кельше, кельше тынад
Синвуосад **пыласькыны**.*

*Мне нравится, нравится в твоих
Слезях купаться.*

В коми варианте представлен такой текст:

*Ме тэнад синвабсь ог ум –
Да ог кут корсьны косджык лэбув.*

*Я не пресьщусь твоими слезами –
И не буду искать более сухой навес.*

В том и другом варианте есть слово «*синва / синву / слёзы*». Вероятно, слёзы – это дождь. Только в удмуртском варианте лирической героине нравится купаться в слезах осени, а в коми тексте героиня говорит о том, что она не пресьтится слезами осени, и не будет искать навес,

чтоб спрятаться от них. В принципе, в обоих вариантах говорится об одном и том же, но как краток оригинал, и как «расширен» перевод. В переводе тоже присутствует инфинитив в его отрицательной форме: «*ог кут корсьны / не буду искать*», но он никак не встраивается в структуру оригинала в его развитии любви. Это просто замена действия. До этого времени мы видим осень нерасцвеченную, как раз такую, какую мы привыкли видеть в стихотворениях Екатерины Макаровой. Следующая строфа меняет этот образ.

*Зарнивуам йырсиостэ
Тьмет вылын лэйкатыны.*

*Золотые волосы твои
На пруду качать.*

Появляется цвет «зарни / золотой». Это цвет осенней листвы. Инфинитив «*лэйкатыны / качать*». Слово так же близко по звучанию и значению коми слову «*лайкӧдны / качать*», но переводчик ушёл от темы воды и нашёл другой глагол, характеризующий осень – «*эз чусмы / не потускнел (цвет золота)*». В данном случае мы наблюдаем прием **конкретизации**. Если в оригинале просто «*зарнивуам йырсиостэ / твои золотые волосы*», и можно лишь благодаря фоновым знаниям догадываться, что это листва, то в коми тексте есть прямое указание на это:

*И тэнад юрси – зарни кор,
Мед эськӧ некор эз и чусмы.*

*И твои волосы – золотая листва,
Чтоб никогда не потускнели.*

И последние две строки оригинала являются завершением, высшей точкой развития чувства, признания осени в любви.

*Сйзььл куазе, мыным кельше,
Кельше тонэ яратыны.*

*Осенняя погода, мне нравится,
Нравится тебя любить.*

В коми тексте последние две строки повторяют первые две строки.

В начале:

*А меным муса тэнад мич,
Кӧть сйӧ абу вывті басӧк.*

*А мне любима твоя красота,
Пусть она не слишком яркая.*

И в конце:

*Тэ, арёй, медся муса морт,
И меным дона тайё муслун.*

*Ты, осень моя, самый любимый человек.
И мне дорога эта любовь.*

Конечно, в переводе тоже есть своё развитие – от «муса / любимый» до «медся муса / самый любимый», но это немного другое развитие. В оригинале стихотворение заканчивается:

*Сйзъыл куазе, мыным кельше,
Кельше тонэ яратыны.*

*Осенняя погода, мне нравится,
Нравится тебя любить.*

Выражение «кельше синмаськыны / нравится влюбляться» начала стихотворения «превратился» в выражение «кельше яратыны / нравится любить». Любовь достигла высшей точки.

В переводном тексте нет того колдовства, навеваемого повторением слова «кельше» с его инфинитивами. *Кельше синмаськыны, кельше, кельше шумпотыны, кельше, кельше пыласькыны, кельше, кельше яратыны*, да и финитные глаголы в переводе не могут иметь силы «вечно-го» времени инфинитива оригинала. Хотя в тексте оригинала настоящее время – «кельше / нравится (сейчас)», и в переводе тоже есть глаголы настоящее время – «корся», но в переводе время разное, поскольку глаголы в разном времени. Глагол «дзеба» по форме вроде может быть тоже настоящего времени

*И сьёлём кудйё тэнсьыд ном
Ме медся донатор моз дзеба.*

*И в сердце твою улыбку
Как самое дорогое прячу.*

«Прячу в сердце» – в русском языке вполне может быть и в настоящем времени, и в будущем, а вот в коми тексте в сочетании с объектом в иллативе «сьёлём кудйё / в сердце» глагол «дзебны / прятать» может

быть только будущего времени. В настоящем времени глагол «*дзэбны / прятать*» в данном контексте может быть только в сочетании с дополнением в инессиве – «*сьёлъм кудйын / в сердце*».

В будущем же времени и три других глагола этого стихотворения в переводе:

*Ме тэнад синваысь ог ум –
Да ог кут корсьны косджык лэбув.*

*Я слезами твоими не пресьщусь,
И не буду искать посуше навес.*

И следующий глагол: эз и чусмы

*И тэнад юрси – зарни кор
Мед эськё некор эз и чусмы.*

*И твои волосы – золотая листва
Чтоб никогда не потускнела.*

Итак, данное стихотворение в оригинале построено на повторе слова «нравится» и глаголами в инфинитивной форме, что придаёт произведению неповторимый ритм колдовской музыки, заговора, тайны. Стихотворение наделено лирическим сюжетом зарождения и развития любви от «*нравится влюбляться*» до «*нравится любить*».

В переводе структура стиха меняется, и исчезает тайна любви. Словосочетание оригинала – инфинитив со словом «*нравится*» – не встречается ни разу. Произошла тотальная замена инфинитива близкими по значению словами – прилагательными, существительными, финитными глаголами.

Литература

1. Макарова Е.В. Шёдон : кылбуръёс. – Ижевск : Удмуртия, 2006. – 80 с.
2. Макарова Е.В. Стихотворения (переводы на коми язык Н. Обрезковой), Арт. 2007, № 2.
3. Остапова Е. В. Коми литература в зеркале перевода [Электронный ресурс]: монография: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / Е.В. Остапова; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». Электрон. текстовые дан. (1,0 Мб). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 86 с.